

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ И ОСОБЕННОСТИ
ИТАЛЬЯНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Т. Г. Астахова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

А. А. Слинько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2014 г.

Аннотация: в статье раскрывается содержание ключевых принципов построения, функционирования и взаимодействия основных элементов политической системы современной Итальянской Республики через призму выявления особенностей конституционного развития и влияния партийно-политических сил страны. Делается вывод о возможных причинах «выживаемости» существующей политической системы Италии в ответ на вызовы политической реальности, а также о роли личности в политике.

Ключевые слова: Конституция Италии, конституционное развитие Италии, политическая система Италии, Президент, Правительство, Парламент Италии, Христианско-демократическая партия.

Abstract: the article reveals the contents of the key principles of construction, functioning and interaction of the main elements of the political system of modern Italian Republic through the prism of identifying specific features of constitutional development and the influence of party and political forces of the country. In this connection, the conclusion about the possible causes of «survival» of the current political system of Italy in response to the challenges of the political reality and about the role of personality in politics.

Key words: Constitution of Italy, constitutional development of Italy, Italian political system, President, Government, Italian Parliament, «Christian democracy» political party.

Конституционное становление и развитие являются важнейшими показателями, характеризующими специфику и основные черты происходящего политического процесса на территории конкретного государства.

В связи с этим представляет особый интерес конституционное развитие Италии как первого европейского государства, в котором история конституционных институтов прошла через режим конституционной монархии, тоталитарную фашистскую диктатуру и принятие в 1946 г., когда была отвергнута монархическая форма правления, по итогам всенародного референдума одной из самых демократичных конституций в послевоенной Европе.

Таким образом, первым конституционным законом Италии следует считать «Альбертинский статут», представлявший собой «дарованную сверху конституцию». Несмотря на содержащиеся в нем правовые и сословные ограничения, он знаменовал собой начало демократической эволюции Италии в рамках конституционной монархии.

Первая мировая война прервала демократическое развитие Италии, представив новые политические реалии. Италия – первая страна, в которой в 1922 г. произошло установление фашистского политического режима во главе с Бенито Муссолини.

В конституционном плане новый политический режим оформился с принятием 24 декабря 1925 г. «Закона № 2263», повлекшего за собой установление однопартийного режима, при котором глава партии – вождь (дуче) – одновременно держал в руках всю полноту исполнительной власти в стране. Следует отметить тот факт, что данный режим сосуществовал с институтом конституционной монархии, что, в свою очередь, облегчило его свержение в 1943 г. после поражения Италии во Второй мировой войне.

Победа над фашизмом явилась для Италии, как и для многих стран Европы, началом коренного обновления внутривнутриполитической структуры, перехода от диктатуры к демократии. Первое послевоенное трехлетие сыграло особенно важную роль в истории Италии, представляя собой сложный процесс ликвидации

старых тоталитарных и создания новых демократических институтов государственной власти. Новая Италия рождалась в острой борьбе между старым и новым, в условиях необычайной активизации широких слоев населения, их приобщения к основам демократической жизни.

Центральное место в послевоенной политической структуре заняли политические партии, внесшие вклад в борьбу с фашизмом. По итогам референдума 2 июня 1946 г. была упразднена монархия, и 18 июня 1946 г. Италия была официально провозглашена республикой с одновременным избранием первого представительного органа – Учредительного собрания. Таким образом, в период 1945–1947 гг. были заложены институциональные, политические и правовые основы современного итальянского государства.

Принятию новой Конституции Итальянской Республики¹ (*La Costituzione della Repubblica Italiana*) предшествовало столкновение различных политических позиций антифашистских партий (развернувших в тот период свою активность на политической арене), прерогативой которых становятся формирование и определение политики итальянского правительства².

Началом, объединяющим эти партии, было стремление к обновлению итальянского общества, созданию прочных механизмов, которые гарантировали бы невозможность установления новой диктатуры. Однако, являясь выразителями различных слоев населения, партии по-разному понимали пути и конечные цели обновления. Отсюда, соответственно, проистекало существование широкой гаммы политических позиций по фундаментальным проблемам общества и государства: от крайне левых и революционных по своим программам, осуществление которых должно было проходить постепенно и мирными способами, до правых, которые, частично разделяя идею о необходимости изменений в обществе, одновременно выступали за сохранение старых либерально-демократических традиций.

Коммунисты и социалисты отождествляли борьбу против фашизма с борьбой против монополистической буржуазии. Экономическую реконструкцию, республиканский строй и новую конституцию они рассматривали как путь к глубоким структурным изменениям в обществе, к созданию почвы для победы социализма в будущем.

Либералы и монархисты считали, что реконструкция государства должна произойти согласно традиционным схемам существовавшего до фашизма либераль-

ного буржуазно-демократического режима, под тенью конституционной монархии.

Промежуточную позицию занимали Партия Действия и Христианско-демократическая партия. Обновление итальянского общества не являлось для них проблемой смены классов у власти. В данном случае реконструкция ассоциировалась с установлением республиканской формы правления посредством уничтожения крупной капиталистической собственности и поощрения предпринимательства.

В отличие от Партии Действия христианские демократы стремились к постепенному без «революционных импровизаций» усовершенствованию экономических структур и политических институтов страны через реализацию высшей социальной справедливости (бесклассовый строй мелких собственников, основанный на христианских ценностях). При этом лидеры партии, несмотря на официально провозглашенную республиканскую ориентацию, считали возможным осуществление своей программы при монархическом режиме.

Провозглашение Республики, положившее конец борьбе политических партий по институциональной проблеме, стабилизировало внутривнутриполитическую обстановку. Итоги выборов в Учредительное собрание подтвердили лидирующее положение в политической жизни Италии двух противостоящих сил: Христианско-демократической партии, с одной стороны, и коммунистической и социалистической партий – с другой. Их взаимоотношения, в свою очередь, определили будущее Республики и характер ее Конституции [1, с. 11].

Таким образом, неоднородный состав Учредительного собрания обусловил особую остроту дискуссии, развернувшейся вокруг ряда проблем социально-экономического и политического устройства Италии: характер республики и Конституции, взаимоотношения церкви и государства, определение форм собственности, проблемы трудовых конфликтов, промышленной и аграрной реформ, разделения властей, местной автономии и др. – всё это представляло особое значение, поскольку итог решения указанных вопросов повлиял на то, какой стала Италия в последующие десятилетия.

Различные депутатские группы, будучи представителями разных политических партий, стремились привнести в конституционный текст отдельные элементы своей партийной программы. При отстаивании той или иной позиции либералы объединялись с коммунистами и социалистами (например, в вопросе о церкви, религиозной школе), христианские демократы – и с теми и с другими, и т.д.

Принятие Конституции Италии 1947 г., на наш взгляд, явилось практическим итогом соглашения или компромисса, достигнутого между политическими партиями, стремившимися включить в его содержание взаимоприемлемые нормы, и объективно отражало существующее соотношение политических сил.

¹ Была принята на торжественном заседании Учредительного собрания 22 декабря 1947 г. 453 голосами, против было подано 83 голоса. 27 декабря 1947 г. Конституция была промульжирована Временным главой государства И. Бономи, с 1 января 1948 г. – вступила в законную силу.

² В Учредительном собрании были представлены различные политические партии, образовавшие 11 фракций.

Конституция Италии – Основной закон Республики, анализ ключевых положений, а также выявление особенностей и специфических черт которого имеют большое значение для политологического исследования, потому что именно здесь нашли свое отражение основные принципы общественно-политического устройства, особенности политической системы Италии.

Прежде всего необходимо упомянуть о том, что Конституция Италии 1947 г. является одной из самых демократических и социальных конституций современности. Ее особенность – в отсутствии отдельной преамбулы, а философские идеи, социально-правовые основы и юридические принципы отражены непосредственно в самом конституционном тексте.

Конституция Италии является достаточно жесткой по способу изменения и стабильной, о чем свидетельствует тот факт, что с момента ее принятия было внесено лишь 10 поправок, касающихся устройства органов государственной власти.

Суть Конституции Италии достаточно полно выражена в ст. 3, согласно которой «задача Республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической, социальной организации страны» [2, с. 424]. Ввиду того, что в содержании Конституции отчетливо проявляется тенденция ее социализации, большое внимание здесь уделено положениям, юридически закрепляющим широкий круг прав и свобод человека и гражданина, выходящим за пределы классической формы. Здесь нашли свое отражение гражданские, этико-социальные, экономические и политические права граждан, наряду с которыми отражен широкий круг обязанностей не только граждан по соблюдению конституционных положений, но и государства, как гаранта защиты конституционного строя.

Демократичность итальянской Конституции подкрепляется подробным регулированием правового статуса личности (впервые в Европе около 40 % конституционного текста посвящено правам и свободам человека), а также провозглашением в стране демократической республики, многопартийности, парламентарной формы правления, светского характера государства [3, с. 23].

Обращает на себя внимание тот факт, что Италия, имея исторический опыт фашистского политического режима и диктатуры, в Конституции значительное внимание уделяет международно-правовым положениям о том, что внутренний порядок страны согласуется с общепризнанными принципами международного права, об отказе Италии от войны как посягательства на свободу других народов и средства разрешения международных споров, о возможности уступки госу-

дарством ряда своих полномочий международным организациям (ст. 10, 11).

Также следует упомянуть и тот факт, что Италия – европейская страна, территория которой включает отдельное государство – Ватикан, возглавляемое Главой Римской католической церкви Папой Римским. Поэтому интересно конституционное отражение и закрепление в положениях ст. 7 Конституции заключения Латеранских Соглашений (Договор и Конкордат), гарантирующих частичный суверенитет и международную правосубъектность Ватикана и регламентирующих отношения с католической церковью как традиционной религией Италии.

Применительно к рассматриваемой в статье проблеме наибольший интерес вызывает политический аспект формирования и функционирования органов государственной власти Итальянской Республики, а именно II Часть Конституции.

Конституция Италии подробно регламентирует систему органов государственной власти, которая строится на основе традиционного принципа разделения властей, обеспечивая тем самым сохранение «баланса сдержек и противовесов».

Главой Республики является Президент (*Il Presidente della Repubblica*), законодательная власть вверена двухпалатному Парламенту (*Il Parlamento*), состоящему из Палаты Депутатов (*La Camera dei deputati*) и Сената Республики (*Il Senato della Repubblica*), исполнительная власть принадлежит Правительству (Совету Министров) (*Il Governo, Il Consiglio dei ministri*), законодательная власть находится в ведении судей (*La Corte Costituzionale*).

В Италии Президент Республики назначает Председателя Совета Министров и, по его предложению, министров (ст. 92). Президент проводит консультации с Председателями Палат Парламента, руководителями парламентских групп, секретарями политических партий, бывшими президентами Республики. После этого он определяет того кандидата, который сможет сформировать новое Правительство. Председатель Совета Министров назначается декретом Президента Республики [3, с. 17].

Следует отметить тот факт, что при формировании состава Правительства Президент основывается на положениях ст. 49 Конституции, предусматривающей центральную роль политических партий, а также на нормах ст. 94, устанавливающей, что Правительство должно получить доверие обеих палат Парламента, а это означает, что при формировании Правительства обязательно должен учитываться реальный политический расклад в составе Парламента.

Говоря об особенностях конституционного оформления и закрепления института президентства в Италии, следует подчеркнуть, что Президент Италии, выбираемый квалифицированным большинством Парламента, имеет достаточно весомые полномочия. Он

реализует в основном контрольные функции, стимулирующие, дающие импульс к исполнению Конституции, направленные на регулярное функционирование иных органов государственной власти. Однако полномочия Президента по изданию подзаконных актов де-факто очень слабы. Здесь необходимо различать акты президентские и формально президентские, но, по существу, принадлежащие Совету Министров. Об этом свидетельствуют положения ст. 87 – «санкционирует представление палатам правительственных законопроектов», а также положения ст. 89 – «никакой акт Президента Республики не действителен, если он не контрассигнован предложившими его министрами, которые за этот акт ответственны» [2, с. 457].

Конституция предоставляет Президенту право потребовать нового обсуждения правительственного законопроекта. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является его резервным контрольным полномочием, ограничивающим свободу законодательной инициативы Правительства. При этом Конституция не оговаривает, по каким основаниям Президент может наложить вето. Следовательно, этот вопрос полностью передан на его рассмотрение.

Впрочем, на практике должны быть существенные причины, чтобы Президент отказался санкционировать представленный законопроект. Нередко законопроекты согласуются с Президентом в неформальном порядке, и те замечания, которые высказывает Президент, Правительство старается учитывать в фазе, предшествующей формальному представлению законопроекта.

Президент Италии стоит на вершине государственного аппарата отдельно и независимо от иных конституционных органов, кроме того, он стоит вне и одновременно над политическими партиями, находясь на равном расстоянии и отдельно от них. Именно это, на наш взгляд, является особенностью итальянской Конституции. Ее положения не предоставляют Президенту Республики права осуществлять исполнительную власть, что, в свою очередь, создает предпосылки для реального осуществления функции гаранта конституционного строя, конституционных принципов, принципа разделения властей, парламентской формы правления, гарантирует принятие политических решений на основании чисто юридических, а не политических мотиваций.

Конституцией Президенту предоставлено право направлять Послания палатам Парламента (ст. 87). При этом Послания воспринимаются в контексте его контрольных функций как средство обратить внимание законодателей на нерешенные вопросы государственной жизни, как фактор объединения парламентского большинства.

Конституционная практика показывает, что Парламент и Правительство стараются учитывать «пожелания» Президента, но в то же время нельзя их рассматривать как сильное средство влияния главы государства

на законодательную ветвь политической власти [4, с. 59].

Самой существенной функцией Президента Италии, по нашему мнению, является роспуск палат Парламента (ст. 88). Здесь могут реализовываться инициатива Президента и его дискреционные полномочия. И именно Президент в силу своего конституционного положения является «институтом», более всего обеспечивающим максимальную уравновешенность на данном этапе государственной жизни страны. Принимая указанное решение, Президент исходит из того, что сохранение Парламента является приоритетом, а его роспуск – крайнее средство.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что Президент Итальянской Республики не участвует в определении политического курса страны, формируемого исполнительной властью, не имеет права давать Правительству указания, обязательные для исполнения, не обладает таким большим объемом полномочий, как, например, Президенты России, США, Франции; тем не менее он играет важную роль в системе конституционно-правовых отношений, в предусмотренных Конституцией вопросах государственной жизни.

Конституция Италии подробно представляет организацию структуры законодательной власти (Парламента), а также процесса законотворчества.

В Парламенте Италии все депутаты и все сенаторы избираются, за исключением некоторых сенаторов, назначенных пожизненно (ст. 59). Можно констатировать, что в назначении пожизненных сенаторов проявляется самостоятельная активная роль Президента Италии. При этом необходимо учесть, что конституционная практика показала, как президенты Италии уравновешенно и с осторожностью подходили к этим назначениям, стараясь не назначать лиц, принадлежащих к одной политической партии³ [4, с. 33].

Обычно присущая двухпалатным парламентам в унитарных государствах роль верхних палат в Италии не проявляется, поскольку палаты имеют практически одинаковый партийно-политический состав. Политическая однородность палат исключает возникновение между ними серьезных конфликтов.

Важной чертой Конституции Италии является закрепление возможностей для непосредственного участия избирателей в политической жизни, в принятии решений (право референдума – ст. 132, 133, «народное

³ Имели место несколько случаев, когда в Сенате Республики законодательствовали 5 пожизненных сенаторов, назначенных президентами. Так, во время Президента Коссиги им были назначены: Д. Аньелли, Д. Андреотти, Ф. Де Мартино, П. Тавиани, Д. Спадолини, однако тогда общее количество сенаторов президентского назначения было 9, поскольку уже в таком качестве работали в Сенате А. Фанфани, Л. Валиани, К. Бо, Н. Боббио. При этом необходимо учесть, что каждый бывший Президент Республики является сенатором по праву и пожизненно, если он не откажется от этого (ст. 59).

вето» в отношении уже действующего закона – ст. 75). Италия – европейская страна, которая по числу проведенных в послевоенный период референдумов уступает лишь Швейцарии.

Итальянский парламент обладает развитыми многочисленными формами контроля за деятельностью правительства, включая помимо традиционных форм (вынесение вотума недоверия и др., создание специальных комиссий по расследованию вопросов, представляющих государственный интерес (ст. 82). Конституционная практика Италии показывает, что такие комиссии формировались довольно часто и доказали свою эффективность.

Особенностью законодательного процесса в Италии также является и то, что Конституцией установлены пределы делегированного законодательства (ст. 76). Осуществление законодательной функции может быть делегировано Правительству не иначе, как с указанием руководящих принципов и критериев такой делегации, только на ограниченное время и по определенному кругу вопросов.

Рассматривая институт президентства в Италии, мы затронули некоторые аспекты функционирования исполнительной власти, принадлежащие Правительству (III Глава Конституции).

В Италии Правительство (Совет Министров) подает в отставку всегда, когда избирается новый Президент Республики, но следует одновременно подчеркнуть, что это только «формальная», так называемая «отставка из вежливости», которая никогда не провоцирует кризис, так как всегда отвергается Президентом Республики. В настоящих политических реалиях Совет Министров подает в отставку только после парламентских выборов, когда формируется новый Совет Министров.

Для Италии характерна частая смена Правительств по причине политических кризисов. При этом правительственные кризисы редко происходили по причине вотума недоверия в том порядке, который закреплен ст. 94 Конституции. Чаще всего имели место так называемые «внепарламентские правительственные кризисы», когда сам Совет Министров констатировал отсутствие поддержки парламентского большинства и по собственному решению подавал в отставку. Следовательно, можно предположить, что в случае непарламентского правительственного кризиса Президент Республики способен более широко и свободно принимать различные решения, тогда как при формальном вотуме недоверия его возможности более ограничены.

С момента принятия действующей Конституции Италии произошла глубокая трансформация экономической и социальной структуры страны. Италия по праву закрепилась среди наиболее развитых промышленных стран мира, стала одной из стран – участниц Европейского союза, достойным и политически активным субъектом международных отношений.

Безусловно, изменения, происходящие в партийно-политической системе Италии, ее вызовы, требовали проведения глубокой институциональной реформы, направленной прежде всего на повышение эффективности и стабильности исполнительной власти. Сменяющие друг друга правительственные кризисы давали политической системе новую установку, заключавшуюся в том, что большинство политических партий пришли к выводу: страна нуждается в новой Конституции и новой политической системе⁴ [5; 6, с. 123–125].

На данный момент, когда в Италии углубляется экономический и политический кризис, бывший премьер-министр страны С. Берлускони официально объявил о роспуске правящей коалиции «Народ свободы» («Il Popolo della Libertà»), отзыве всех ее функционеров и воссоздании движения «Вперед, Италия!» («Forza, Italia!»), что, в свою очередь, может привести к расколу среди правых сил и спровоцировать новый правительственный кризис⁵.

Влияние разных традиций значительно отразилось на действующей политической системе Италии. Сила традиционных аристократических республик, в частности Венеции, Флоренции и Генуи, до сих пор ощущается в политическом и экономическом доминировании Севера. С другой стороны, гибкость элит Сардинского королевства повлияла на формирование политической культуры, благодаря которой полеве-вшая Италия выбралась из, казалось бы, хаотической многопартийности. Популизм начала столетия и периода фашистской диктатуры начал свое возрождение после появления на политической арене С. Берлускони в 1990-е гг.

Можно предположить, что существовавшая в 1945–1992 гг. политическая двухблочная система, концентрировавшая свое политическое настроение вокруг Христианско-демократической партии, с одной стороны, и Коммунистической – с другой, в какой-то мере стремилась копировать англосаксонский опыт, но создать деидеологизированный технократический тренд в политической жизни Италии не удалось. После распада старой системы в начале 1990-х гг. сформировались два политических течения: правящее, харизматическим лидером которого стал С. Берлускони, и левая, долгое время возглавляемое Р. Проди.

При этом для политической жизни Италии характерно кратковременное существование «кабинетов

⁴ В качестве примера можно привести 1994 г., когда на парламентских выборах победил левоцентристский блок, главной политической установкой которого стало проведение глубокой конституционной реформы, была создана специальная парламентская комиссия. Целью реформы явился коренной пересмотр устройства страны и системы ее управления.

⁵ Во главе движения «Вперед, Италия!» С. Берлускони стал Премьер-министром в 1994 г. В 2009 г. «Вперед, Италия!» переименовали в «Народ свободы». Под этим названием объединение правящих вошло в правительственную коалицию.

технократов», которые довольно быстро распались из-за идеологических разногласий. Особо опасным явлением в политической жизни современной Италии стало появление на электоральном поле полуанархических деполитизированных протестных движений, в частности партии «Пять звезд» комика Грилло.

В результате страна стала входить в полосу хронических правительственных кризисов и использовать ресурс «символического капитала», избрав на пост президента Дж. Наполитано – старого коммуниста, являющегося национальным символом антифашистского сопротивления. Для укрепления института главы правительства, несущего реальную ответственность за острые проблемы страны, элиты выдвинули Маттео Ренци – самого молодого премьера в истории страны, стремящегося сделать более прозрачными политические процедуры современной Италии.

Между тем кризисные особенности функционирования политической системы современной Италии вполне соотносятся с общеевропейскими проблемами [7, с. 8]. Так, победа А. Меркель и ее партии на выборах в Германии оказалась относительной: абсолютное большинство в парламенте этой страны оказалось в руках левых и альтернативных партий, что привело к формированию большой коалиции.

Возникает вопрос: возможно ли формирование аналогичной политической конфигурации в современной Италии в целях выхода из системного кризиса? Подобный поворот событий кажется маловероятным по ряду парадоксальных причин. Во-первых, праволевая коалиция усилит позиции антисистемных сил и выведет на поверхность сильнейшую традицию анархизации в политической жизни Италии. Во-вторых, общественное сознание Италии часто и во многом инстинктивно отвергает немецкий опыт (речь идет о последствиях немецкого доминирования в Европейском союзе). Наконец, в-третьих, потенциал левых и правых традиций, имеющих национальные корни, еще далеко не изжит. В то же время, латентные формы «большой коалиции» в стране существовали

еще во времена А. Моро и Э. Берлингуэра, но ностальгия по тем временам не может скрыть трагедии террора «Красных бригад», закончившейся гибелью главного идеолога большой коалиции [8].

Политическая система, ныне существующая в Италии, доказала свою прочность, пережив смену политических парадигм и усиление «антиполитических» движений. Секрет выживаемости этой системы состоит в способности «продвигать» на две ведущие позиции значительных и влиятельных политиков, а слабость – в непрозрачности внутрипарламентской жизни. Новый премьер Италии стремится вывести из тупика итальянскую политику путем обновления и «нового прочтения» парламентских процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаева Д. Н. Политическая борьба в Италии вокруг принятия республиканской Конституции 1947 года : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Н. Назарбаева. – М., 1990. – 18 с.
2. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М. : ИНФРА-М ; НОРМА, 1997. – С. 423–450.
3. Авакьян С. А. Конституционное право зарубежных стран : лекции / С. А. Авакьян. – Челябинск : ЮУрГУ, 2008. – 175 с.
4. Марино И. Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых отношений Президента с иными высшими органами государственной власти : опыт России, Италии, США, Франции / И. Марино : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 18 с.
5. Italy needs a new political system // New York Times. – 1996. – February 06.
6. Конституционные реформы в Италии : процедура пересмотра Конституции, обсуждение проекта полупрезидентской формы правления // Адвокат. – 1998. – № 4.
7. Слинко А. А. Политические процессы в России и в мире в условиях глобального кризиса / А. А. Слинко. – Воронеж : Научная книга, 2013.
8. La Repubblica. – 2014. – 11 mars.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Астахова Т. Г., аспирант кафедры политологии и политического управления

E-mail: Tastahova@govvvrn.ru

Тел.: 8-908-144-29-22

Воронежский государственный университет

Слинко А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и мировой политики

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Тел.: 8-910-243-70-35

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

Astakhova T. G., Post-graduate Student of the Political Science and Political Management Department

E-mail: Tastahova@govvvrn.ru

Tel.: 8-908-144-29-22

Voronezh State University

Slinko A. A., Doctor of Political Science, Professor, Head of the International Relations and World Politics Department

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Tel.: 8-910-243-70-35